

**Юрий
Максимов**

**“ФРОЛОВКА”
РУЖЬЕ ПРОМЫСЛОВИКА**

В "Калибре" за июль-август 2003 г. уже рассказывалось об охотничьем оружии, основой для которого послужила знаменитая винтовка Мосина. В статье были описаны изменения, которым подверглась "мосинка" для возможности ее дальнейшего использования на "гражданке".

Цель настоящей статьи - рассказать о разнообразии калибров, в которых выпускались "фроловки", по возможности показать варианты исполнения ружей, отметить отличия от базового образца, а также эмпирическим путем выяснить работоспособность и результативность сохранившихся образцов для реального сопоставления с современным охотничьим оружием.

Краткая справка

"Фроловка" представляет собой не что иное как винтовку конструкции Мосина образца 1891/30 г., имеющую расточенный гладкий ствол. На переделку шли в основном винтовки с негодными для боевого использования стволами. Часто вместо родного ствола использовался ствол от винтовки американского полковника Х. Бердана образца 1868-1870 гг. (состоящей на вооружении Российской армии до принятия на вооружение винтовки Сергея Ивановича Мосина). Калибр оружия с расточенными стволами - 32, 28, и 24. Для 20 и 16 калибров изготавли-

вались новые стволы, что сильно удорожало оружие. Оружие 20 и 16 калибров выпускалось только в однозарядном исполнении. В "фроловках" малых калибров, кроме расточки ствола, растачивалось также дно ствольной коробки под геометрию используемого патрона, соответственно расширялся магазин, вмещающий обычно 3 патрона. Стачивался зуб отсечки-отражателя, снимались штатные механические прицельные приспособления и стачивались их посадочные места. На ствольной коробке устанавливался целик, на конец ствола напаивалась мушка, похожая по форме на мушку винтовки образца 1891 года (или же обтачивалась по высоте штатная), стачивался венчик боевой личинки затвора, а также часто менялась ложа.

Такие ружья, прозванные "фроловками" по фамилии руководителя работ по модернизации винтовки Мосина в Туле - П.Н.Фролова - производились после Первой мировой войны как на ТОЗ, так в Ижевске в довольно больших количествах. Надо отметить, что переделкой мосинских винтовок занимался также Д.М.Кочетов, о чем и по настоящее время крайне мало известно.

После ВОВ "фроловки" также выпускались в виде однозарядок 32-го калибра (ТОЗ-32). За практичность и эффективность "фроловки" очень быстро приобрели огромную популярность. Ведь помимо хороших рабочих характеристик "фро-

ловки" обладали еще одним немаловажным преимуществом - низкой ценой, делавшей их доступной самым широким слоям охотников. На сегодняшний день "фроловка", по мнению многих охотников и любителей оружия, морально и технически несколько устарела, что, однако, никак не мешает успешно использовать ее охотниками периферийной части России в качестве промыслового оружия.

Философия промысла

Когда заходит разговор о промысловой охоте, ассоциативное мышление сразу же выдает картинку стандартной комплектации: средних лет мужичонка в ватнике и шапке-ушанке, одиноко бродящий по заснеженной "темной" тайге. И охотится такой промысловик-одиночка, по всеобщему мнению, долгими месяцами на всяких белок-соболей при помощи замызганной мелкашки или древней берданки. Бьет пушнину исключительно в глаз и меняет ее на водку в ближайшем поселке. На этом информационный объем на тему промысла обычно исчерпывается.

Описанный выше типаж - не плод фантазии автора, а компилятивное описание образа промысловика, предлагаемого общественности прессой, литературой и кинематографом. И, как основная масса информации этих источников, такая стереотипная стандартизация легендарного ремесла не может быть полностью объективной и реалистичной. Понятно, таковы законы жанра: в Америке - "коровьи мальчики" с изумительно устойчивыми навыками цирковой стрельбы, а у нас куда ни глянь - "с трехлинейкой да с трехдюймовкой". Стереотипы на удивление живучи и живут, в первую очередь, за счет самих потребителей книго-кинопродукции. Универсальность принципа "хлеба и зрелищ" наглухо блокирует саму вероятность массового переосмысления устоявшихся общественных стереотипов. Да и у многих современных "правильных" и "неправильных" охотников представления о реальном промысле зачастую ограничены схемой "тайга-снег-телогрейка-мелкашка-белке-в-глаз-водка-и-тоска". Такие схемы, верные и не

очень, заложены в основе мышления человеческой психики. Еще их можно называть стереотипами. Такие стереотипы очень устойчивы. И очень часто, чем менее правдоподобна информация, тем легче и прочнее она укореняется в сознании человека.

Целью этой статьи автор ни в коем случае не ставит искоренение всех сформировавшихся представлений об охотнике-промысловике у обывателя, что, в принципе, вообще мало осуществимо. Да и обыватель мало читает оружейную прессу. И если Вы читаете этот журнал, то наверняка в какой-то степени компетентны в вопросах охоты, и вряд ли это произошло просто от скуки. Практический журнал обычно читают люди, уже имеющие оружие или стоящие перед проблемой выбора, что и отображено в самой концепции этого издания. Но, со-

гласно статистике, среди владельцев охотничьего оружия охотников не более половины. Причем именно охотников-любителей, а не промысловиков. Необходимо также учитывать, что в настоящее время количество промысловиков значительно сократилось, по сравнению с советским периодом, да и добыча пушнины с начала 90-х прекращена во многих регионах России, во всяком случае, в Краснодарском крае. Сразу хочу оговориться, что мои рассуждения не являются теоретическими предположениями, а описанием реальных вещей и событий. Мне повезло вырасти в роду потомственных промысловиков и егерей. Многие и многие километры, пройденные по горам Северного Кавказа буквально с детства и личный, хоть и небольшой, опыт промысловика дают мне смелость утверждать, что промысел зверя и птицы с последующей сдачей пушнины и мяса государству (законный промысел) - несколько отличается от стандартных общепринятых стереотипов. В том числе и по части используемого при промысле оружия, дополнительного оборудования и снаряжения.

По причине незнакомства с промысловым отстрелом крупного зверя я не буду затрагивать тему добычи северного оленя, лося или кабана. Добыча крупного зверя, где основной целью охоты является мясо, посвоему и несколько выходит за рамки "классики", под которой я понимаю добычу пушнины. Уж больно отличаются цели, методы и используемое оборудование, в том числе и оружие. Да и "на мясо"

зверя бьют сейчас в основном только на Севере и в некоторых регионах Сибири. По роду настоящей деятельности мне приходится общаться с заполярскими и сибирскими промысловиками, поэтому есть, что с чем сравнивать.

Начнем с того, что не всегда пушнина добывается при помощи огнестрельного оружия. Минимум 90% пушнины в горных районах Краснодарского края (краснобелка (соня-полчок), куница, лиса, дикий кот, барсук, енот) добывались при помощи капканов № 0 и № 1. И в большинстве случаев - с применением приманки, без которой добыча большинства видов пушнины была бы попросту невозможна.

Отстреливалась с применением лаек лишь белка-алтайка, причем банальным "бекасином" из "фроловок", ИЖ-18, а также из знаменитой "тулки" - ТОЗ Б 16 калибра.

И смею думать, что и в Сибири капкан-

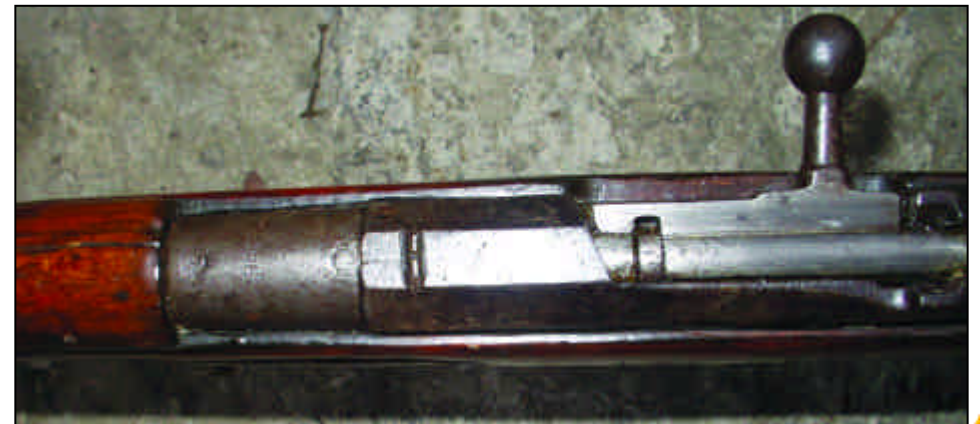

ная ловля была не последним средством добычи пушнины. Что касается белки-алтайки и соболей с куницами, то их, конечно, лучше отстреливать из "мелкашки", особенно в высокогорной тайге, но, опять же, не всегда. И тут встает вечный риторический вопрос: какое ружье наиболее отвечает требованиям промысловика. Этот вопрос уже многократно обсуждался и итог споров - комбинированное ружье - не всегда и не всем доступен даже сейчас, не говоря уже о былых временах. Короче, вечная проблема. А в реальности промысловики ходили и ходят с дробовиками различных калибров, как с более-менее универсальным оружием. Причем вид и состояние используемого оружия может вогнать в обморок высокочувствительную психику ценителя "правильной охоты" и, естественно (!), "правильного оружия". Для начала вспомним, что в целях экономии боезапасов (и не от жадности, а из-за определенных сложностей в тайге с таковыми) промысловики всегда (ну, почти всегда) использовали наиболее малые калибры (24, 28, 32) Калибры менее 32-го были у большей части сибирских винтовок, про которые до сих пор говорят - бьет "дробинкой в глаз". Помимо экономичности, ружья малых калибров обладают еще одной немаловажной деталью - сравнительно небольшой массой. Конечно, и здесь бывают исключения, но они только подтверждают правило. Используемые промысловиками гильзы - исключительно металлические, под дешевый капсюль-центробой, тем более что стреляли и дымным порохом

тоже, причем до недавнего времени им преимущественно. Системы оружия, используемого в промысле, как правило, представлены переделками военных систем (системы Мосина, Бердана, Маузера) или одно-двуствольными переломками. В Сибири до сих пор кое-где стреляют из шомпольных дульнозарядок, как и из перестволненных "иноземных" систем Гра, Крнка, Мартини и тому подобных раритетов.

Конечно, экзотические вышеописанные системы всегда были в гораздо меньшем количестве, чем традиционные отечественные системы Бердана и Мосина. Перестволненные "берданки" из-за недостатков конструкции затворов и естественного износа на сегодняшний день встречаются очень редко, а "мосинки" (иногда еще и маузеры) еще долго будут стрелять на периферии России. Естественно, эти ружья не могут полностью удовлетворять требованиям промысловиков, но здесь очень важным моментом является факт наследования оружия. Не стоит забывать, что покупка нового или даже подержанного ружья не всегда по карману охотнику, особенно деревенскому. А старое дедовское ружье, помимо харизмы наследственного оружия, всегда будет обладать огромным плюсом - столь застенчиво-сладкой сутью замечательного слова "халява"...

Именно из-за выше перечисленных факторов перестволненные "мосинки" промысловых калибров и стали главными героями этой статьи.

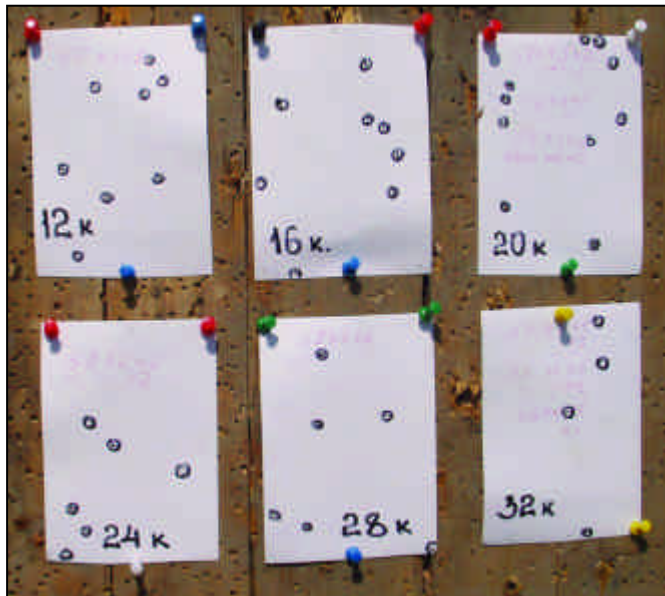

Тестовый отстрел

При упоминании о малых калибрах многие охотники скептически улыбаются. Однако вспомним, что начальная скорость дробы, выпущенная из ствола любого охотничьего калибра, имеет практически одинаковую начальную скорость. Следовательно, при попадании в цель заветными 4-5 дробинами дичь будет одинаково чисто бита как из "пушки" 12-го калибра, так и из старенького дробовичка 32-го калибра. Принципиален здесь лишь вариант сверловки ствола малого калибра. Проблема заключается в том, что большинство "фроловков" и иного перестроенного оружия имеют стволы конической сверловки. Эта особенность улучшает бой пуль и ухудшает характеристики дробового выстрела. Проблема усугубляется невозможностью применения контейнеров, капсулей типа "жувело", готовых пыжей, прокладок, отсутствием в продаже наборов для снаряжения патронов и т.д.

Учитывая данные факты, на огневом рубеже я не ждал особых неожиданностей, но для наглядности решил отстрелять и ружья таких "серьезных" калибров, как 20-й, 16-й, и - конечно же! - 12-й. Для уравнивания соперников, эти калибры также отстреливались с применением латунных гильз с соответствующим заряданием по стандартно рекомендуемой методике без применения контейнеров. Для тестового от-

стрела крупных калибров были использованы ружья ТОЗ-34, ТОЗ Б и "Сайга-20С". Калибры - 12-й, 16-й и 20-й соответственно.

Отстрел проводился только дробовыми патронами, которые и используются при промысле пушны. При отстреле оружия сразу было решено отказаться от использования стандартных мишеней для определения качественных характеристик дробовой осыпи. Аргументами против традиционных методов послужил факт малой вероятности прогнозирования качества выстрела из-за отсутствия возможности пристрелки дробовых патронов для каждого ружья. Именно по этой причине патроны для всех испытываемых "фроловков" 24, 28 и 32 калибров, как и разноместного оружия крупных калибров, заряжались по стандартной схеме: латунная гильза, кап-

соль-центробой, соответственная навеска "Сокола". На порох досылались картонная прокладка, два войлочных осаленных пыжа, тонкая прокладка на навеску дробы соответствующая калибру навеска дробы номер 5 (за отсутствием иной), тонкая прокладка на дробь с закреплением несколькими каплями свечного парафина. Стрельба из положения "с колена" по обратной стороне фотокарточек размера 10 на 15 см, как условно-реальных по размерам мишеней с расстояния 30 м. С каждого ружья отстреливалось по 3 патрона. Для сопоставления отбирались мишени с лучшими результатами.

Еще раз подчеркну, что целью теста служило не измерение каких-то абсолютных показателей, а визуальное сопоставление результатов по простому принципу "попал - не попал". Данная методика вполне приемлема для такого эксперимента с применением стандартных патронов в несколько нестандартном оружии. Таким образом, такие показатели, как резкость боя, равномерность и ширина осыпи и т.д., в расчет злостно не брались. Понимаю, что сей факт может вызвать массу критики, но измерение качества выстрела требует уж слишком много времени, дополнительных затрат и специального оборудования, чего и не хватало мне на момент практической части исследования...

Полученные результаты стрельбы показаны на фотографии и должны считаться весьма условными, с учетом различной степени износа, веса и эргономики тестируемых ружей. С большой долей уверенности можно утверждать, что с индивидуально подобранными навесками заряда и

снаряда, материала и размеров пыжей и прокладок, качество дробового выстрела каждого из испытанных ружей можно улучшить до степени полностью удовлетворяющей охотника.

Магия старого оружия

Главные герои статьи - "фроловки" - имеют возраст от 60 (только один образец) до 100 с гаком лет. Преобладают именно вековые образцы. По крайней мере, многие части оружия имеют именно дореволюционное происхождение. Все представленное оружие находится в рабочем состоянии и зарегистрировано в УВД как гладкоствольное охотничье оружие.

"Фроловка" - оружие весьма специфичное, требующее любви, терпения и определенных навыков в обращении. Все используемые в тесте образцы имеют разный вес, эргономику, момент инерции и, позволю себе такой термин, "эмоциональность". Существенная разница вроде как одинаковых ружей определяется калибром, от которого зависит тип используемого ствола - берданочный ствол 28-го и 32-го калибра весит тяжелее мосинского ствола под те же калибры. Ствольные коробки различных годов выпуска также отличаются по весу. Слесарная доводка может влиять и на разницу в весе магазина, причем существенно и вне зависимости от калибра. Однозарядный экземпляр сразу выигрывает по всем показателям. Ну и тип материала ложи (а на "фроловках" ложа почти всегда самодельная) - еще один очень важный фактор, влияю-

щий на удобство обращения с оружием. Просто удивительно, как две вроде одинаковые по размерам ложи могут отличаться по весу и эргономике! Правда, и затильники на них могут быть как мосинские, так и от пехотных винтовок дремучих годов из 3-х мм стали. Как можно увидеть на фото, приклад "фроловки" 24-го калибра (очень, кстати, редкого сейчас калибра!) по эргономике и эстетике несколько уступает даже пехотным "фузеям" XVII века. А стоял бы на этом прикладе затильник из более толстой стали, то, может быть, ружье, используемое в лесу в качестве посоха, и выглядело бы посимпатичнее. Правда, хозяину "убитая" ложа его единственного ружья особой печали не доставляет. Видели бы вы, как он стреляет из этой "фроловки"! Начинаешь верить во всякую мистику...

На примере этого образца можно собрать воедино все элементы замечательной истории необычного оружия. Путем изучения клейм на ружье и длительного допроса его хозяина, знаменитого охотника, являющегося по совместительству моим дядькой, была окончательно воссоздана история модернизации винтовок Мосина и Бердана в гладкоствольное ружье. Итак, после войны в руки дядьки попала, по его выражению, однозарядная "бердана" с гладким стволом 24-го калибра. Ружье действительно имело затворную группу винтовки Х.Бердана с расточенным родным стволом. Ствол, судя по клейму "ИЖЕВЗАВ 1928 г. 24 кал. 70 мм",

был расточен на Ижевском заводе в 1928 году под латунную гильзу 24 кал. длиной 70 мм. (встречаются "фроловки" под 65 мм патрон). Ружье имело новую ложу по типу мосинской. Дядька сразу "модернизировал" ружье путем замены бердановской затворной группы на мосинскую. Также была смонтирована магазинная коробочка от трехлинейки, расширенная до необходимых размеров. Ружье после самостоятельной переделки служит до сих пор, а его точности при пулевой стрельбе может позавидовать любое современное ружье. Гладкоствольное оружие в те годы не регистрировалось и имело свободное хождение. Не боялись в то время охотничьих ружей соответствующие органы! Впоследствии такие ружья, как и все остальные гладкостволки, просто записали на владельцев.

Еще один интересный момент в истории "фроловок" - винтовочные стволы для этих ружей часто "развертывались" вручную и в домашних условиях! Славные были времена...

Вероятная проблема, могущая возникнуть при эксплуатации "фроловки" 24-го калибра, - осечки из-за несоответствия центра пистона и бойка. В результате удар бойка приходится не в центр капсюля, а ближе к краю. Наковальня гильзы не контактирует с капсюлем, в итоге бывают осечки. В ружьях 28-го и 32-го калибров такая проблема практически исключена. Еще самые распространенные проблемы переделочных ружей, являющиеся конструктивным недостатком винтовки Мосина, - ломающийся выбрасыватель и слабеющая, а потом ломающаяся отсечка-отражатель. Про проблемы с УСМ и затворной задержкой уже было много сказано и до меня. И еще одна малоприятная мелочь - нестандартная резьба на соединительных винтах. При срыве резьбы возникают определенные трудности с связи с необходимостью слесарных работ.

В руках "фроловка" мало отличается от винтовки Мосина. Однозначно удобнее конверсионного оружия типа "Сайги", но уступает СКС. Что касается сравнения с классикой, то, если вы никогда не держали в руках максимально облегченную "фроловку" с индивидуально подогнанной

ложей, то все рассуждения о "правильном" и "неправильном" оружии становятся несколько голословными. Плохо верится в то, что ружье, созданное на базе "мосинки", может обладать очень даже неплохой эргономикой, но такое тоже бывает. Конечно, это субъективное мнение, но очень многие, постреляв из "фроловки", со мной соглашаются.

Еще одно замечательное достоинство этого оружия - на совесть "убитую" "фроловку" не жалко эксплуатировать в самых неблагоприятных условиях. Здесь она вполне сравнима с "Сайгой", за вычетом проблем с уходом за нехромированным стволом.

А еще у оружия типа "фроловка" - невероятной мощной энергетика. Причем этот феномен определяется как субъективно, так и с использованием рамок. Просто потрясюще! Когда берешь в руки старое, потертое оружие с царскими орлами Российской Империи, то передающаяся от оружия к человеку энергетика мгновенно вгоняет в кровь приличную долю адреналина и эндорфинов. Стоит отметить, что новое оружие, реплики старого и даже старое, но не бывшее в употреблении оружие, такой энергетикой не обладает. А на старом ружье каждая царапина может поведать о славном прошлом этого ствола.

Почему старое оружие обладает таким необычным, буквально магическим, свойством? вспомните, в былые времена, когда оружие (и стрелковое, и холодное) было неотъемлемой частью костюма и образа жизни очень многих людей ему тогда часто давали личные имена, с ним жили и умирали, с его помощью спасали жизнь и им же убивали. Наши деды с винтовкой ложились спать и берегли, как первую любовь. Винтовке мужчина порой успевал поведать гораздо больше тайных дум, чем женщине. Ибо жили в те времена обладатели винтовки порой очень недолго. В энергетике жизни и смерти, этих двух диаметрально противоположных состояний живых существ, и кроется главная причина притягательности старого оружия. Ведь только в бою и на охоте че-

ловек испытывает самые сильные эмоции, которые и записываются на казалось бы бездушный кусок дерева и металла.

Энергетика оружия тем больше, чем больше оно имеет отношение именно к вам. Например, если ружье досталось вам от отца, до этого принадлежало вашему деду, то в этом случае вы будете чувствовать свое оружие гораздо лучше и глубже, на подсознательном уровне. Ваша охота с наследованным ружьем всегда будет более продуктивной, чем с ружьем, купленным в комиссионке. Да и посторонние люди всегда с большим интересом и уважением относятся именно к раритетному оружию.

Харизма "фроловок" по этиологии во многом идентична харизме охотничьих модификаций боевых систем вроде "Сайги", "Вепрей" и "Тигров". Причина такой притягательности одна - легендарность. Вот только "мосинка" и ее производные всегда вызывают больший душевный трепет. Добротность конструкции системы, характерная для всего старого оружия, оставляет неотразимое впечатление. Когда берешь в руки старую "фроловку", то хочется надеть гимнастерку и буденовку, закурить самокрутку и вспомнить бурную и славную историю нашей Родины, которая на протяжении вот уже ста с лишним лет неразрывно связана с легендарной трехлинейкой. На Руси всегда долго помнили о делах давно минувших дней, поэтому и из винтовок капитана С.И. Мосина и из ружей П.Н. Фролова в нашей стране будут стрелять еще очень долго.

